УДК 726.025.4(470.23-25)

А. В. Голованова

Лазуритовые колонны Исаакиевского собора: проблемы реставрации

Правильное определение атрибуции и бытования музейного объекта во многом способствует выбору наиболее эффективной методики его реставрации. Не менее важным при этом является местоположение объекта в музейном пространстве. Лазуритовые колонны иконостаса Исаакиевского собора (государственного музея, ежегодно принимающего более миллиона посетителей) представляют пример одного из сложных объектов при решении подобных вопросов. Лазуритовые колонны являются неотъемлемым элементом интерьера собора, причем основной его части. Любые долговременные вмешательства негативно скажутся на общей оценке художественного убранства. В связи с этим актуальным является поиск правильного решения организации процесса реставрации, не нарушающего восприятие внутреннего пространства и работу музея. При этом на первый план ставится решение проблемы восстановления пластичности мастики и обеспечение сцепления ее с лазуритовыми пластинками, на которых сказались неблагоприятные условия эксплуатации здания во время двух непродолжительных периодов XX в. (1917–1927 и 1941–1944 гг.). В связи с этим необходимым условием предстоящей реставрации лазуритовых колонн стало уточнение атрибуции использованного материала и поиск максимальных сведений о предыдущих работах.

Ключевые слова: Исаакиевский собор, реставрация, лазурит, атрибуция, иконостас, интерьер собора

Anna V. Golovanova

Lazurite columns of Saint Isaac's Cathedral: problems of restoration

The correct definition of attribution and existence of the museum object in many ways contributes to the selection of the most effective methods of its restoration. No less important is the location of the object in the museum space. Lazurite columns of the iconostasis of Saint Isaac's Cathedral (the state museum, which annually hosts more than a million visitors) represent an example of one of the complex objects in solving such questions. Lazurite columns are an integral part of the interior of the cathedral, and its main part. Any long-term interference will have a negative impact on the overall evaluation of artistic decoration. In connection with this, it is urgent to find the right solution to the organization of the restoration process, which does not violate the perception of the internal space and the work of the museum. At the same time, the solution to the problem of restoring plasticity of the mastic and ensuring its adhesion to lazurite plates, which were affected by unfavorable conditions of the building operation during two short periods of the twentieth century (1917–1927 and 1941–1944), was put on the foreground. In this connection, the necessary condition for the forthcoming restoration of the lapis lazuli columns was the specification of the attribution of the material used and the search for the maximum information about previous works.

Keywords: Saint Isaac's Cathedral, restoration, lapis lazuli, attribution, iconostasis, cathedral's interior

Исаакиевский собор, построенный в 1818–1858 гг. – уникальный памятник искусства и архитектуры мирового значения. Государственный музей, в чьем оперативном управлении находится здание, согласно утвержденным планам постоянно осуществляет в здании сложные и дорогостоящие реставрационные работы. К наиболее актуальным проблемам, связанным с проведением подобных работ, относится недостаточная изученность некоторых вопросов истории создания собора и, как следствие, трудности точной атрибуции использованных материалов и примененных технологий, что необходимо для наиболее эффективного производства работ по реставрируемым частям здания.

В настоящее время одним из сложнейших объектов реставрации в соборе являются две лазуритовых колонны в центральной части главного иконостаса. История их создания и атрибуция использованного лазурита, необходимые для проведения работ, не были отражены в научной литературе, и их пришлось восстанавливать по архивным документам.

Колонны, фланкирующие Царские врата главного иконостаса, облицованы афганским лазуритом в технике «русской мозаики». Подобная техника представляет собой набор из тонких пластинок цветного поделочного камня на поверхности архитектурных деталей (колонны, пилястры) и декоративных изделий, часто имеющих сложную конфигурацию и криволинейный

объем; для «русской мозаики» характерна тщательная подборка пластинок по цвету и рисунку, сохраняющая и выявляющая естественную красоту камня. В Исаакиевском соборе в технике «русской мозаики» выполнены десять малахитовых и две лазуритовые колонны. Современное название – «лазурит» – появилось в XVIII в., трансформировавшись от «ляпис-лазури» (лат. «ляпис» – камень и араб. «азул» – голубое небо). «Ляпис-лазурью» назывались только плотные и однородно окрашенные темно-синие разновидности лазурита с вкраплениями мелкой пиритовой пыли, которая является характерной особенностью камня. В России, где лазурит называли лазуриком, лазоревым камнем, ляпис-лазули, ляписом, камень стал особенно популярен во второй четверти XIX в. Наряду с небольшими настольными украшениями, выполненными из цельных кусков лазурита, хорошо известны крупные вазы, столешницы, камины, выполненные в технике «русской мозаики», украшающие многие российские музеи. Среди этих произведений искусства центральные колонны иконостаса в Исаакиевском соборе занимают первое место по количеству и качеству использованного камня.

Причины и методы использования лазурита для центральных колонн иконостаса Исаакиевского собора долгое время не были изучены. Тем не менее происхождение употребленного в Исаакиевском соборе лазурита и примененные технологии имеют существенное значение для реставрации колонн.

Согласно утвержденному проекту иконостаса царские врата должны были обрамлять две колонны из красного шокшинского порфира. Но требуемый размер колонн, около 5 м в высоту, представлял затруднения в добыче как монолитного порфира, так и зеленоволнистой ревневской яшмы и, тем более, серофиолетовой каргонской яшмы, предложенных архитектором О. Монферраном в первоначальном варианте. Ни в запасах, ни в каменоломнях подходящих кусков камня не нашлось. Николай I, хорошо осведомленный в делах добычи камней, предложил выполнить колонны из «ляпис-лазули» [1, л. 5].

В декабре 1852 г. канцелярия Комиссии по строительству собора направила директору Петергофской гранильной фабрики Н. Е. Бухгольцу рисунок колонн и их размеры с запросом: за какую сумму и в какой срок фабрика может изготовить колонны из лазурита. Соглашаясь на изготовление колонн, Н. Е. Бухгольц подчеркнул, что работы будут произведены лишь в случае приобретения фабрикой лазурита в необходимом количестве. Но позднее, в стремлении получить заказ на производство работ, он писал в Комиссию, что «при фабрике имеется значительный запас ляпис-лазули» [2, л. 12]. За выполнение двух колонн с каннелюрами в течение полутора лет он просил для фабрики 90 000 р. серебром.

В художественном отношении Н. Е. Бухгольц поддерживал вариант колонн с каннелюрами, которые «кроме высокого достоинства и большой красоты их, будут в отделке представлять более отчетливость, ибо на гладких колоннах невозможно скрыть тех многоразличных оттенков в цвете ляпис-лазули, которые в колоннах с канелюрами будут гораздо менее заметны» [3, л. 38].

В 1853 г. директору Петергофской гранильной фабрики пришлось пересчитать смету. Стоимость производства колонн с доставкой к собору, но без постановки их на место составила 69 000 р. серебром [4, л. 4].

Следует отметить, что в 1851 г. мастеровым Петергофской гранильной фабрики Г. М. Пермикиным были открыты коренные месторождения лазурита в Забайкалье, на реке Слюдянке и Малой Быстрой. (Первые находки лазурита в Забайкалье, обнаруженные Э. Лаксманом, датируются концом XVIII в.)

В связи с этим, а также с отсутствием на фабрике достаточного количества бадахшанского лазурита в январе 1853 г. О. Монферран предложил использовать для облицовки колонн отечественный лазурит. Комиссия обратилась по этому поводу с запросом к Н. Е. Бухгольцу, который ответил, что количество лазурита светлого оттенка, представленного О. Монферраном, достаточно для выполнения работ по облицовке колонн.

1 февраля 1853 г. после рассмотрения образцов лазурита император повелел «сделать колонны к Царским дверям ляпис-лазуриковыми по предложенному образцу, но предварительно решить вопрос: какие колонны будут красивее, гладкие или с каннелюрами» [5, л. 5]. По донесению главного архитектора, уже согласовавшего с директором Петергофской гранильной фабрики исполнение колонн, император через месяц постановил делать колонны «лучше с каннелюрами, потому как малахитовые – с каннелюрами» [5, л. 10]. Через месяц вопрос снова был представлен на рассмотрение императора – то ли потому, что Н. Е. Бухгольц не снизил смету на приобретение отечественного лазурита, то ли потому, что афганский камень смотрелся более выигрышно. После окончательного утверждения начались работы по нарезке для колонн собора афганского лазурита.

Петергофская гранильная фабрика с 1850 г. вела работы по украшению главного иконоста-

са Исаакиевского собора афганским лазуритом. Это были небольшие вставки в мраморной облицовке. Лазурит был чрезвычайно дорог, закупали его только для конкретных работ, и достаточных запасов камня на фабрике не было. В июне 1853 г. на Нижегородскую ярмарку были командированы двое мастеровых Петергофской гранильной фабрики – Василий Докторов и Иван Каковин.

Здесь надо отметить исключительное значение в экономике России Нижегородской ярмарки, выполнявшей важнейшую функцию «менового двора Европы с Азией». Международное признание Новгородской ярмарки послужило причиной того, что Нижний Новгород стал единственным из нестоличных городов, избранным для проведения XVI Всероссийской промышленной и художественной выставки 1896 г. Эта выставка считается одной из самых значительных выставок XIX столетия в мире и самой крупной выставкой в истории России [6]. Именно по Волге (товары проходили путь через горные районы северо-восточной области Афганистана, по Амударье, через Туркестан, Каспийское море или Иран и далее по Волге), через Нижегородскую ярмарку в страну поступал основной объем восточных товаров, в том числе изделия из лазурита и сам камень.

Согласно инструкции, мастеровые должны были «употребить все внимание и заботливость… к приисканию и покупке во время ярмарки в Нижнем Новгороде из первых рук потребного для колонн к Царским вратам Исаакиевского собора ляпис-лазули по данным образцам от 25 до 30 пудов <…> По пути туда поискать ляпис и в Москве <…> Весь купленный ляпис-лазули <…> доставить сюда в Петергоф под личным <…> надзором» [7, л. 5].

В сентябре командированные мастеровые прислали рапорт о покупке лазурита на ярмарке в Нижнем Новгороде и одной партии на обратном пути в Москве. Всего во время этой командировки было закуплено 39 пуд. 16 ф. (645,37 кг) афганского лазурита отличного качества, за что мастеровым было выдано вознаграждение по 50 рублей каждому [7, л. 10, 15]. Через год была предпринята еще одна попытка приобретения лазурита в Нижнем Новгороде, но на этот раз подобрать камень нужного цвета и качества не удалось [8, л. 13].

Закупки лазурита для облицовки колонн Исаакиевского собора велись также через губернатора Самарского и Оренбургского В. А. Перовского [9, л. 21–24], родного брата министра Департамента уделов Л. А. Перовского, курировавшего работу Петергофской гранильной фабрики.

В 1852 г. Л. А. Перовский, после смерти князя П. М. Волконского, был назначен министром уделов и управляющим Кабинетом его императорского Величества, а также Академией художеств и всеми археологическими изысканиями в России. Вместе с этим он возглавил и Комиссию по построению Исаакиевского собора.

Скорее всего, В. А. Перовский осуществлял отбор и закупку афганского лазурита еще перед тем, как камень прибывал на Нижегородскую ярмарку.

Контракт на изготовление бронзовых профилированных тамбуров для колонн был заключен с Гальванопластическим заведением генерал-майора И. А. Фулона. Отлитые части каждой колонны связали болтами и для прочности скрепили четырьмя бронзовыми крестами в 3/4 дюйма (0,019 м) толщиной.

4 января 1856 г. Н. Е. Бухгольц объявил О. Монферрану, что готовые колонны к середине месяца будут доставлены к собору [10, л. 2]. И 29 февраля 1856 г. главный архитектор уже доложил Комиссии, что по договору с Н. Е. Бухгольцем все исполнено в точности [1, л. 75]. В конечном счете колонны обошлись казне в 73 960 р. серебром [11, с. 64]. На их создание ушло 1248 килограммов бадахшанского лазурита, вероятнее всего из месторождения Сар-э-Санг.

Уточнение техники изготовления колонн и атрибуция использованного лазурита – необходимые условия для реставрации центральных колонн иконостаса. Необходимость такой реставрации стала очевидной уже в середине XX в.

Для сохранности лазурита, а в большей степени для прочности его закрепления на мастике, условия были неблагоприятными в течение нескольких десятилетий функционирования собора в качестве действующего храма. Имели значение как местонахождение колонн в центральной части здания, наиболее подверженной температурным перепадам из-за постоянного открывания находящихся на одной линии с иконостасом дверей, так и постоянное горение дававших копоть свечей в находившихся рядом подвешенных светильниках и в больших торшерах. Эти факторы обуславливали потемнение блестящей полированной поверхности пластинок лазурита и ослабление их сцепления с мастикой. На состоянии камня и, в первую очередь, на состоянии мастики также сказались неблагоприятные условия эксплуатации здания во время двух непродолжительных периодов XX в.

Первый из них – десятилетие после Октябрьской революции. В 1918 г., после правительственного декрета об отделении церкви

от государства, колоссальное государственное финансирование содержания и ремонта собора, осуществлявшееся до 1917 г., было прекращено. Здание было передано церковной «двадцатке», т. е. руководящему органу из членов прихода, среди которых уже не было достаточно зажиточных прихожан. Недостаток финансовых и административных ресурсов обусловил плохое содержание собора. Резко ухудшилось отопление и вентиляция собора, была недостаточной охрана, возникли возможности несанкционированного доступа к облицовке стен и колонн из ценных видов камня.

Вторым периодом, тяжело отразившимся на состоянии сохранности всего художественного убранства собора, и в частности лазуритовых колонн, стали три года блокады Ленинграда (1941–1944). Не работали системы отопления и вентиляции, влажность достигала 90%, зимой собор промерзал насквозь. На прочности закрепления пластинок лазурита на мастике неблагоприятно отразились вибрации конструкций здания от разрывавшихся поблизости снарядов: сотрясения от взрывов не сказались решающим образом на прочности всего здания, но влияли на состояние отдельных, наиболее хрупких и уязвимых фрагментов его декоративных элементов.

В 1950-е гг. был обеспечен подвод тепла и электроэнергии в должных объемах, были капитально отремонтированы инженерные сети внутри здания, и, таким образом, созданы нормальные температурно-влажностные условия внутри здания. Появилась возможность для проведения обширных реставрационных работ внутри собора.

Работы по реставрации колонн начались в 1956 г. К этому времени состояние их сохранности было не вполне удовлетворительным. Лазурит был покрыт значительным слоем копоти и пыли. Местами на поверхности имелись незначительные выщерблины и трещины, наблюдались утраты отдельных пластинок [12, л. 75].

Специальные научно-реставрационные производственные мастерские под руководством А. Л. Ротача предложили метод очистки, в соответствии с которым были произведены следующие работы. Сначала камень промыли теплой водой (до +20°С). Затем была произведена шлифовка деревянными (пальмовыми) брусками, снимающая незначительный слой камня, почти невидимый для глаза (2 микр.), и накатан глянец фетровыми брусками с подсыпкой полировочного порошка (окись алюминия). При этом для затирки светлых швов добавлялся в жидком виде краситель-индиго. Утраты были воссозданы из пластиночек толщиной 2,5 мм (толщина оригинального камня), на горячей мастике, по всей видимости, из байкальского лазурита. Какой камень был использован при реставрации, в документах не указано. Предположение сделано по результатам визуального осмотра, по цвету. Методика и состав мастики (канифоль – 100 г, шеллак – 20 г, трансформаторное масло – 2 десертные ложки, гипс или мраморная мука – 80 г, краситель) были согласованы с Государственной инспекцией по охране памятников (ГИОП) 21 ноября 1956 г. [13, л. 3]. Мелкие выщерблены и трещины были обработаны горячей мастикой с добавлением красителя-индиго.

Несмотря на проведенные работы, реставрация конца 1950-х гг. не решила главную проблему оптимизации состояния сохранности лазуритовых колонн – восстановление пластичности мастики по всей поверхности колонн и обеспечение сцепления мастики с лазуритовыми пластинками. За прошедшие шестьдесят лет эта проблема вышла на первый план. Произошла деструкция мастики, срок службы которой, как правило, не превышает ста лет. Стали заметны некоторые утраты камня. Поверхность лазурита стала матовой. Таким образом, не потеряла актуальности и такая часть работ, как очистка поверхности пластин и восстановление ее блеска.

В связи с предстоящими реставрационными работами были проведены архивные изыскания. В первую очередь изучены материалы архивного фонда Государственного музея-памятника «Исаакиевский собор» и архива Комитета по государственному контролю, использованию и охране памятников (КГИОП), в котором хранятся документы послевоенной реставрации собора, в том числе лазуритовых колонн. Также были изучены документы Российского государственного исторического архива (РГИА), отражающие историю создания колонн.

Была успешно решена сложная задача по подбору и приобретению лазурита, по физическим и декоративным качествам идентичного тому камню, что был использован при создании колонн, т. е. бадахшанскому лазуриту из месторождения Санг-э-Санг.

Это одно из древнейших месторождений лазурита в Афганистане. Находится оно на высоте 3700–4300 метров в 70 км от Файзабада (столица Бадахшана, Афганистан) на берегу притока Амударьи реки Кокча. Лазурит здесь добывается уже более 6500 лет, но даже в настоящее время проехать к месторождению довольно трудно из-за отсутствия автомобильных дорог. Вместе со значительной высотой перевалов это делает месторождение абсолютно недоступным восемь

месяцев в году (с октября по май), что, безусловно, сказывается на цене камня.

И хотя сегодня лазурит не считается редким камнем, помимо Бадахшана (где в год ручным способом добывается 5–10 тонн), насчитывается всего три основных сравнительно молодых месторождения: на Байкале, в горах Памира в Таджикистане и в Чилийских Андах. Качество лазурита с месторождений России и Таджикистана отвечает афганскому лазуриту асмани (ниили – высший сорт, различают I – «королевский» однородный и II – с включениями пирита; асмани – первый, второй и третий сорта со светлыми включениями кальцита, альбита и диопсида от 10 до 30% соответственно; суфси – низший сорт), а запасы лазурита в Чили крайне малы [14]. Все это затрудняет поиск камня для достоверной реставрации. Тем не менее реставраторам ГМП «Исаакиевский собор» посчастливилось в 2016 г. закупить достаточное количество камня. В настоящее время этот камень используют для воссоздания утрат лазуритового меандра в приделе св. Александра Невского.

Предстоящий этап работ – реставрация лазуритовых колонн.

Следует сразу отметить два обстоятельства, создающих дополнительные сложности на данном этапе реставрации. Во-первых, это необходимость установки возле каждой из колонн стационарных лесов, обеспечивающих доступ к облицовке по всей высоте ее расположения; это необходимо для обследования и последующих работ по восстановлению пластичности мастики и прочности ее сцепления с несущими конструкциями колонн по всей площади облицовки. Во-вторых, это необходимость защитных экранов, которые уменьшат температурные перепады, возникающие вследствие различного по продолжительности и последовательности открытия малых и, реже, больших дверей собора во время различных мероприятий. И вспомогательные леса, и экраны нарушат визуальное восприятие центральной части иконостаса – важнейшей части в общей композиции художественного убранства здания, что будет минимизировать возможность для посетителей музея видеть общий архитектурный замысел и великолепие его исполнения. Следствием этих обстоятельств является необходимость проводить реставрацию каждой из колонн в максимально сжатые сроки.

Учитывая результаты реставрации 1950-х гг. и нерешенные ею проблемы, а также актуальное состояние сохранности лазуритовой облицовки, можно сформулировать главную проблему реставрации колонн. Эта проблема заключатся в необходимости сочетать достижение двух целей: восстановить в наиболее возможной степени пластичность мастики, и сцепление ее с пластинками лазурита, не нарушая при этом целостности всей облицовки, и восстановить максимально приближенный к первоначальному облику вид существующей лазуритовой облицовки, не допуская при этом имитации новизны, уподобления «новоделу». Камень прожил долгую жизнь в здании собора. Цель реставрации – добиться того, чтобы были видны не тяготы этой жизни, но красота замысла и безукоризненность исполнения старинного лазуритового декора.

Список литературы

1. Российский государственный исторический архив (РГИА). Ф. 1311. Оп. 1. Д. 1624: О затруднениях в добытии двух цельных колонн красного шохана для постановки у Царских врат большого иконостаса и о сделании взамен оных лазуриковых и об отливке для них бронзовых тамбуров.

2. РГИА. Ф. 504. Оп. 1. Д. 360: О мраморных работах для Исаакиевского собора предполагаемых.

3. РГИА. Ф. 504. Оп. 1. Д. 474: О ляписовых работах в Исаакиевском соборе.

4. РГИА. Ф. 504. Оп. 1. Д. 491: О ляписовых работах для Исаакиевского собора и двух колонн.

5. РГИА. Ф. 1311. Оп. 4. Д. 12: Высочайшие повеления.

6. Богородицкая Н. А. История Нижегородской (Макарьевской) ярмарки: этапы развития, 1641–2010. URL: http: // yarmarka.ru (дата обращения: 10. 11. 2017).

7. РГИА. Ф. 504. Оп. 1. Д. 503: О командировке Докторова и Каковина на Нижегородскую ярмарку для покупки ляпис-лазули (для колонн к Царским вратам Исаакиевского собора).

8. РГИА. Ф. 504. Оп. 1. Д. 512: О командировке на Нижегородскую ярмарку мастерового Каковина для покупки ляписа.

9. РГИА. Ф. 504. Оп. 1. Д. 478: О заготовлении цветных камней и изделий с выдачею за них денег.

10. РГИА. Ф. 504. Оп. 1. Д. 580: О ляписовых работах для Исаакиевского собора.

11. Серафимов В., Фомин М. Описание Исаакиевского собора в Санкт-Петербурге, составленное по официальным документам. Санкт-Петербург, 1865. 91 с.

12. Архив Комитета по государственному контролю, использованию и охране памятников истории и культуры (Арх. КГИОП). П. 59. Н–1082: Отчет о выполненных работах по реставрации музея «Исаакиевский собор» в 1956 г. / сост. А. Л. Ротач.

13. Арх. КГИОП. П. 59. П–190: Переписка по вопросам охраны, реставрации и использования памятников истории культуры. Исаакиевский собор. 1957.

14. Редкие камни. URL: http: // redkiekamni.ru (дата обращения: 10. 11. 2017).

References

1. Russian State Historical Archive (RSHA). F. 1311. Op. 1. N. 1624: Difficulties in extraction of two whole columns of red porphyry for installation at Royal Gates of large iconostasis, about replacing them with lapis lazuli and about casting bronze vestibules for them (in Russ.).

2. RSHA. F. 504. Op. 1. N. 360: Alleged marble works for Saint Isaac's Cathedral (in Russ.).

3. RSHA. F. 504. Op. 1. N. 474: Lapis works in Saint Isaac's Cathedral (in Russ.).

4. RSHA. F. 504. Op. 1. N. 491: Lapis works for Saint Isaac's Cathedral and two columns (in Russ.).

5. RSHA. F. 1311. Op. 4. N. 12: His Majesty's orders (in Russ.).

6. Bogoroditskaya N. A. History of Nizhny Novgorod (Makarievskaya) fair: stages of development, 1641–2010. URL: http: // yarmarka.ru (accessed: Nov. 14. 2017) (in Russ.).

7. RSHA. F. 504. Op. 1. N. 503: Business trip of Doctorov and Kakovin to Nizhny Novgorod fair for purchase of lapis lazuli (for columns to Royal Gates of Saint Isaac's Cathedral) (in Russ.).

8. RSHA. F. 504. Op. 1. N. 512: Business trip of master Kakovin to Nizhny Novgorod fair for purchase of lapis (in Russ.).

9. RSHA. F. 504. Op. 1. N. 478: Procurement of colored stones and products and issuing money for them (in Russ.).

10. RSHA. F. 504. Op. 1. N. 580: Lapis works for Saint Isaac's Cathedral (in Russ.).

11. Serafimov V., Fomin M. Description of Saint Isaac's Cathedral in Saint Petersburg, compiled according to official documents. Saint Petersburg, 1865. 91 (in Russ.).

12. Rotach A. L. (comp.) Report on works performed on restoration of museum «Saint Isaac's Cathedral» in 1956. *Archive of Committee on State Control, Use and Protection of Historical and Cultural Monuments (Arch. CSCUPHCM)*. P. 59. N–1082: (in Russ.).

13. Arch. CSCUPHCM. P. 59. P–190: Correspondence on protection, restoration and use of historical monuments of culture. Saint Isaac's Cathedral. 1957 (in Russ.).

14. Rare stones. URL: http: // redkiekamni.ru (accessed: Nov. 14. 2017) (in Russ.).